Автор: Ganis
12.10.2007 09:22 -

Психологические аспекты сексуальности

Основные модели сексуальности

Имеется три основные модели сексуальности.

I. Биологическая модель

Специалисты, придерживающиеся взглядов на сексуальность в рамках этой модели, так или иначе сводят весь спектр сексуальности к биологической проблематике, т. е. видят в человеческой сексуальности лишь физиологическое проявление. Очевидно, что представителей этого направления больше интересует организм человека, чем его личность. Именно этот подход в сексопатологии, чаще всего, провоцирует пациента на поиск "волшебной" таблетки, а врача эту таблетку пациенту предоставить. Несмотря на явную лженаучность и отсталость этих воззрений, нужно отметить, что они весьма распространены как в общественном сознании, так и во врачебной тактике ряда специалистов.

//. Психогидравлическая модель

Эта точка зрения, легшая в основу фундаментальных положений психоанализа, опирается на фрейдовские представления о либидо. Данный термин вошел в научный обиход после выхода монографии Альберта Молля "Противоестественное половое чувство" (1897), в которой автор отмечал, что под этим понятием каждый представляет что-то свое: "Один понимает под этим только субъективные ощущения в половых органах, другой - в первую очередь отношения к противоположному полу, третий - воспроизведение потомства". Сам А. Молль понимал под либидо основной мотив сексуальной активности и всего полового поведения.

3. Фрейд изменил понятие либидо, предлагая называть этим термином изначальный энергетический импульс человека, витальную (жизненную) силу и энергию. Именно либидо определяет всю эволюцию личности от рождения и до смерти. Замаскированные превращения либидо определяют и объясняют наши индивидуальные странности и склонности, симпатии и антипатии, тайные желания, страхи и многие другие особенности личности. Сексуальная мотивация во немалом определяется именно этими особенностями и выраженностью внутреннего сексуального напряжения, требующего разрядки.

Наслаждение и сексуальное удовлетворение достигаются именно разрядкой внутреннего напряжения. Гипотеза о снижении уровня напряжения вытекает из

мотивов, возникающих в связи с другими физиологическими потребностями, такими, как голод или жажда. В то же время психоаналитики понимали, что буквальный перенос происхождения этих мотиваций и сопутствующих им механизмов на сексуальность не может быть осуществлен без соответствующих критических купюр.

Известно, что в основе сексуальной активности могут лежать самые разнообразные мотивы, часто находящиеся вообще вне рамок физиологических закономерностей.

Одной из целей психоанализа была попытка объяснить каким образом накопленная сексуальная энергия распределяется в индивидуальной психике, разряжается или преобразуется в сфере общественной деятельности. Формы преобразования сексуальной энергии легли в частности, в основу концепции сублимации З. Фрейда, согласно которой сексуальная энергия может иметь два выхода: путем достижения сексуального наслаждения, что является более примитивной формой разрядки, и путем сублимации, т. е. на более "высоком" уровне, когда первичная энергия либидо переключается на иные формы активности.

Таким образом, в рамках психогидравлической модели существуют два варианта развития любого общества и цивилизации в целом:

- первый вариант наблюдается в тех обществах, где в отношении сексуальности нет особых запретов. Секс воспринимается как праздничная сторона нормального существования.

Человек в таком обществе глубинно счастлив, не испытывает гнета общественной морали. Он проживает свою жизнь беззаботно, как мотылек свой день. Условно можно предположить, что эта модель ближе к туземной культуре (Океания, Полинезия). Общество же в этом случае обречено на стагнацию, застой, так как единая энергия расходуется на саму жизнь и фактически ее не остается на сублимацию, то есть в обществе нет "сил" на расцвет науки, бизнеса, искусства и т. д.;

- второй вариант являет собой полную противоположность рассмотренному выше. Здесь имеется в виду общество, подавляющее сексуальность индивида, регламентирующее поведение человека. Индивид в таком обществе глубинно несчастлив, подавлен, ограничен в желаниях. Само же общество динамично, имеет большую перспективу развития, так как нереализованные импульсы индивида сублимируются в социально приемлемые формы активности.

Нужно отметить, что концепция психогидравлической модели сексуальности, несмотря на то, что она до сих пор фактически не верифицирована, получила признание во многих других областях человеческого знания (культурология, антропология, социология и др.).

///. Экологическая модель

М. Волен и Дж. Шмидт, их последователи трактуют сексуальную мотивацию не столько

как следствие постоянно нарастающего напряжения сексуальной энергии, а как предрасположенность к реагированию определенным образом на определенные раздражители.

Такая предрасположенность возникает на основе двух компонентов. Ими являются врожденные биофизиологические особенности, меняющиеся в процессе онтогенеза, и приобретенные особенности, появляющиеся в результате обучения и представляющие собой весь комплекс жизненного сексуального опыта человека. Сексуальная мотивация базируется на сочетании двух этих компонентов.

Таким образом, сексуальная мотивация обусловлена, с одной стороны, биофизическим состоянием организма, а с другой - процессом обучения и сексуальным опытом индивида.

Биофизиологические факторы, являющиеся базой сексуальной мотивации, генетически запрограммированы и состоят из следующих основных блоков:

- пренатальное и постнатальное развитие;

- изначальное состояние нейроэндокринной системы;

- функционирование подкорковых образований и спинного мозга;

- функционирование периферических нервов и рецепторов;

- оптимальный уровень гормонов;

- правильное функционирование ферментативных систем, обеспечивающих обмен веществ и т. д.

Кроме биофизиологических факторов не меньшее значение имеют социокультурные и психологические факторы, партнерское взаимодействие, сексуальный опыт, полученный в процессе обучения, и т. д.

Проблема социализации сексуальных потребностей человека представляет собой одну из наименее изученных областей сексологии. Дж. Шмидт дает следующую ее интерпретацию: человек рождается с определенным уровнем нейрофизиологического обеспечения, позволяющим ему испытывать сексуальное наслаждение при стимуляции генитальных и экстрагенитальных эрогенных зон, достигающее своего максимума в виде оргазма.

Стимуляция и оргазм в свете теории обучения действуют как подкрепляющие факторы и усиливают тенденцию к поиску возбуждающих эротических ситуаций, которые могут презентировать индивиду сладострастные переживания. Чем более часты сексуальные переживания, начиная с раннего детства, чем с большим удовольствием и бесконфликтностью они протекают и чем более терпимо к ним общество, тем

выраженное становится сексуальная мотивация, т. е. возрастает уровень влечения. В процессе накопления опыта сексуальная активность прямо пропорциональна ее эмоциональным последствиям для конкретной личности.

Чем теснее в процессе накопления человеческого опыта увязываются друг с другом сексуальная активность и наслаждение, а сексуальные переживания - с сексуальным удовлетворением, наслаждением и релаксацией, а также с чувством приемлемости, безопасности и ценности в поле общественной морали, тем выраженное будет половое влечение, что достаточно согласуется с правилом возникновения вторичной мотивации.

Приведенное выше описание составляет суть экологической модели, которая опирается на тезис о том, что сексуальная активность и сексуальное поведение являются результатом процесса обучения, социализации, опирающихся на соответствующую нейрофизиологическую основу.

Согласно этой модели, сексуальное влечение, поведение и сексуальная активность зависят от биологических, психологических и социальных (культурных) факторов в их взаимном переплетении.

Факторы культуры

Термин "культура" имеет очень немало толкований. Так, Ф. Ницше определял смысл этого слова как "единство художественного стиля во всех проявлениях жизни народа"; М. Мид - как "единство всех форм традиционного поведения"; Х. Ортега-и-Гассет: "Социальное направление, которое мы придаем культивированию наших биологических потенций"; К. Юнг: "Формы поведения, привычного для группы, общности людей, социума, имеющие материальные и нематериальные черты". Отдельно хочется привести определение З. Фрейда: "Слово "культура" характеризует всю совокупность достижений и институтов, отдаливших нашу жизнь от жизни звероподобных предков и служащих двум целям: защите человека от природы и упорядочиванию отношений людей друг с другом".

Известный специалист по истории эстетики М. С. Каган (1996) акцентирует внимание читателя на том, что понятие "культура" родилось в Древнем Риме именно как оппозиция понятию "натура", т. е. природа.

Как видим, понятие "культура" охватывает не только характеристику общества, но и характеристику составляющих его индивидов, индивидуальную культуру личности. Понятно, что в этой сфере значимое место занимают культура чувств, культура отношений и сексуальная культура.

Как отмечает И.С. Кон (1988), социокультурный подход в сексологии охватывает широкий круг исследований,

в основе которых лежат следующие принципы и тезисы:

- сексуальное поведение и мотивация - не биологические, а социокультурные явления;

- исходная единица наблюдения и исследования- не индивид и не пара, а социальное целое;

- сексуальное поведение и установки индивидов производны от ционормативной культуры общества, которая, в свою очередь, зависит от его социальной структуры и образа жизни;

- отдельные элементы сексуальной культуры - эротический код, нормы сексуального поведения и др., с одной стороны, коренятся в биологическом наследии человека, а с другой - детерминированы внутренней логикой и последовательностью культуры как системемало целого, но сексуальная культура в целом - социальное явление;

- хотя сексуальная культура разных человеческих обществ имеет общие компоненты, в целом она была весьма разнообразна и исторически изменчива; отсюда вытекает необходимость ее сравнительно-исторического исследования, интегрирующего данные социологии этнографии, социальной истории, исторической и кросс-культурной психологии, этологии и языкознания;

- разные социальные группы и слои одного и того же общества могут существенно различаться по своим установкам и поведению; отсюда вытекают немалообразные половые, возрастные, социопрофессиональные, этнические, конфессиональные, сексуально-ориентационные и прочие сексуальные субкультуры;

- отдельные элементы сексуальной культуры и вся она в целом неразрывно связаны с более общими социокультурными явлениями и изменяются вместе с ними.

Сексуальная культура в полной мере отражает этнические и религиозные особенности общества, а также своеобразие эпохи. При попытках определения сексуальных норм ведущим критерием часто является тот или иной моральный норматив. Отношение различных культур и обществ к сексуальности индивида регистрируется по шкале репрессивности (запретов и осуждения) - пермиссивности (разрешений и поощрений).

Французский философ Мишель Фуко указывал на то, что изучать сексуальную культуру общества трудно первым делом потому, что предписания и запреты всегда неоднородны и неоднозначны по отношению к разным членам общества. То, что прощается одним, то категорически запрещается другим. В качестве различающих свойств могут выступать пол, возраст, социальное положение, профессия и т. д.

Пермиссионное (разрешительное) отношение к проявлениям сексуальности отмечается у ряда народов Полинезии, где откровенный эротизм (в том числе проявление сексуальности у подростков) не только допускается, но и приветствуется.

Примером противоположной, репрессивной морали может служить культура папуасов островов Адмиралтейства и микронезийцев острова Яп, где половая близость даже

между супругами расценивается как опасная и позорная. Вспомним, что и средневековая христианская мораль также расценивала сексуальность как проявление греховной распущенности, допуская сексуальную жизнь только в целях продолжения рода. Иудео-христианский нравственный кодекс оценивал добрачные и внебрачные сексуальные отношения как предосудительные, аморальные. Абсолютное подчинение сексуального влечения собственной воле рассматривалось им как высшая степень совершенства личности.

Негативная установка в отношении сексуальности нашла свое крайнее отражение в законодательстве большинства западноевропейских государств, предусматривавшем суровое наказание - вплоть до лишения жизни - за отклонения от тех норм, которые были абсолютизированы. В Восточной Пруссии смертная казнь за гомосексуализм была отменена лишь в 1794 году.

Закономерно, что негативное отношение к сексуальности, царившее в обществе, находило свое отражение и во врачебно-научной среде, в которой любые отклонения сексуального поведения от принятой в то время нормы рассматривались как причины тяжелых соматических и психических заболеваний, вплоть до безумия. И сегодня в различных обществах и субкультурах можно встретить различные, а часто и полярные варианты отношения к проявлениям сексуальности.

Отношение культуры к сексуальному поведению всегда основывалось на оценке брачных, добрачных и внебрачных связей.

Абсолютный, нерегулированный промискуитет (полная неупорядоченность сексуальных контактов) не зафиксирован ни в одном из известных науке обществ. Первоначальным и универсальным запретом, налагаемым культурой на сексуальность, был запрет браков и половых отношений между членами одного и того же рода. Уместно вспомнить в связи с этим высказывание З. Фрейда о том, что вся современная культура отсчитывает начало с категорического запрета на инцест (кровосмешение). Этот запрет носит название"правило экзогамии", в происхождении которого исследователи отмечают как генетические факторы (вредность близкородственных браков для здоровья потомства), так и социальные (необходимость структурировать общество, появление частной собственности и т. д.).

Интересно замечание Дж. Брауда (С. Вгоиае, 1981) о том, что чем проще и примитивнее организация и структура общества, тем оно более терпимо к сексуальности и, соответственно, наоборот. Очень существенно высказывание Ю. М. Лотмана (1977):

"Простейшая форма биологического размножения - деление одноклеточных организмов. В этом случае каждая отдельная клетка полностью независима и не нуждается в другой. Следующий этап - разделение биологического вида на два половых класса, причем для продолжения рода необходимо и достаточно любого одного элемента из первого и любого одного элемента из второго класса. Появление зоосемиотических систем заставляет рассматривать индивидуальные различия между особями как значимые и вносит элемент избирательности в брачные отношения высших животных.

Культура возникает как система дополнительных запретов, накладываемых на физически возможные действия. Сочетание сложных систем брачных запретов и структурно-значимых их нарушений превращает адресата и адресанта брачной коммуникации в личности. Данное Природой: "мужчина и женщина" - сменяется данными Культурой: "толь ко этот и толь ко эта". При этом именно вхождение отдельных человеческих единиц в сложные образования Культуры делает их одновременно и частями целого, и неповторимыми индивидуальностями, различие между которыми является носителем определенных социальных значений".

Отражение неравновесного действия запретов ("что и кому можно и что и кому нельзя") иллюстрируется имеющим место и ныне так называемым двойным стандартом сексуальной морали, когда в обществе присутствуют и незримо действуют разные нормы и оценки сексуального поведения мужчины и женщины. Это касается и сексуальной активности, и стиля поведения, проявлений инициативы, права выбора сексуального партнера и т. п., вплоть до выбора сексуальных позиций в контакте.

Добрачные связи для мужчин допустимы фактически во всех обществах, для женщин - далеко не везде. Та же тенденция характерна и для внебрачных сексуальных связей.

Особое место в изучении влияния факторов культуры на сексуальность занимает мифологическое сознание, которое берет свое начало с символизации мужской и женской сути в древних мифологиях, где мужчина выступает в качестве носителя активного, агрессивного социально-творческого

смысла, а женщина- как пассивная, стабилизирующая природная сила. Древнекитайская мифология определила устройство мира как взаимодействие полярных космических сил: мужского начала ("Ян") и женского ("Инь"). "Ян" символизирует активность, движение, изменчивость, свет, сухость, твердость и т. п., а "Инь" - пассивность, податливость, терпение, влажность, тьму, мягкость, холод. В рамках этих воззрений соединение мужчины и женщины - это аналог космического "брака" Неба и Земли, наблюдаемого во время грозы.

Интересно, что эти закономерности, описанные современным научным языком, нашли подтверждение в теории В.А. Геодакяна, доказавшего, что мужской пол выполняет задачи изменения ряда признаков вида, отвечая за его приспособление к меняющейся внешней среде, а женский - гарантирует стабильность и определенную устойчивость основных признаков вида.

Противопоставление мужского начала женскому относится к так называемым бинарным оппозициям (В. В. Иванов), разделяющим все явления жизни на положительные и отрицательные ("жизнь - смерть", "день - ночь", "правое - левое" и т.п.).

Примитивное сознание всегда стремилось упорядочить свои представления о мире с помощью "черно-белого" восприятия действительности. Именно этим объясняется бытующее в обыденной жизни и даже в политике деление на "наших" и "не-наших".

Любопытно существование в разных культурах мифов об андрогинии, то есть о соединении мужских и женских признаков, качеств и свойств в одном лице. В пантеоне многих народов имелись божества, совмещавшие в себе и мужские, и женские начала: в индийской мифологии это Адити - одновременно и отец, и мать всех других богов, в египетской - бог Ра, совокуплявшийся сам с собой, в греческой - знаменитый Гермафродит, сын Гермеса и Афродиты.

К. Юнг рассматривал широко распространенный образ .изначальной бесполости (двуполости) новорожденного как один из основных архетипов культуры. Учение К. Юнга о коллективном бессознательном базируется на утверждении одновременного присутствия в бессознательном каждого индивида "души" (анима), олицетворяющей женское начало, т. е. интуицию, неопределенные чувства и настроения, предчувствие, эмоции, способность любить, чувство природы, восприимчивость к иррациональному и т. п., и "духа" (анимус), олицетворяющего мужское начало, т. е. рациональность, силу, организованность, инициативу, активность. Именно сочетание этих двух начал дает, по К. Юнгу, истинную гармонию личности.

Не менее распространенным был миф о значимости эрекции, в рамках которого половой член, наделявшийся особой силой, символизировал власть, могущество, господство, агрессию, высокое социальное положение индивида. Он нашел выражение в фаллических культах. Семя также наделялось свойствами жизненной силы, определявшей сущностное начало мужчины. Соответственно понятно, почему кастраты у всех древних народов считались ущербными и социально неполноценными. Да и сейчас этот термин чаще используется для оскорбления, чем служит диагностическим определением.

Культ мужской сексуальности зафиксирован во всех человеческих сообществах. Боги и герои всегда отличались экстраординарными сексуальными характеристиками. Индийский бог Кришна имел 16 108 жен. Малоизвестные подвиги Геракла и Одиссея также отражали их потрясающие воображение сексуальные возможности.

Сегодня многие стереотипы и питающие их мифы несколько видоизменились, но отнюдь не исчезли. З. Старович (1991) описывает следующие основные типы сексуальных культур прошлого и настоящего:

Аполлоновский тип: провозглашает гармониюмежду душой и телом; радость жизни включает в себя и телесные наслаждения, секс рассматривается как благо, как радость.

Либеральный тип: секс не самоцель, не радость, но сексуальность в этой культуре имеет право на жизнь, отношение к сексуальным потребностям терпимое.

Культура "бедности": секс позволителен для мужчины, женщина лишь объект манипуляций для мужчины; проявления сексуальной активности женщиной порицаются.

Оргностическая культура: общество принимает все виды сексуальной активности,

вплоть до девиаций; секс рассматривается только как развлечение, удовольствие, способ релаксации.

Мистическая культура: секс расценивается как некоторая мистическая, сакральная сторона жизни человека; мистическое отношение формируется в рамках определенного религиозно-философского учения (дзен-буддизм, тантризм, даосизм).

Репрессивная культура: секс рассматривается как нечто предосудительное, не совсем приличное; почти все проявления сексуальности осуждаются и подавляются.

Пуританская культура: сексуальность осуждается в числе всех прочих удовольствий, особенно телесных.

Понимание обусловленности культурой многих феноменов сексуальности необходимо не только сексологу, но и врачу-сексопатологу для оценки не отдельного симптома, а его проявления у конкретной личности, сформированной конкретным культурным контекстом.

Социально-психологический контекст сексуальности

В 1996 г. Лев Щеглов сформулировал основные мотивы вступления в интимную близость:

Секс как случайность: в этом случае все решает ситуация, чаще всего данный мотив реализуется в юношеском возрасте.

Секс "назло": этот мотив также более характерен для юношеского возраста, когда сексуальный контакт с другим партнером выполняет функцию наказания для провинившегося возлюбленного; психологически такое поведение присуще любой инфантильной личности.

Секс как оплата: тот самый случай, когда сексуальный контакт является определенным вознаграждением для партнера за какие-то его услуги, подарки, помощь.

Секс как уход от реальности: для кого-то секс - это последняя черта, за которой еще можно сохранить или обрести свою индивидуальность, единственная область, где человек чувствует себя личностью; в этом случае речь идет о потерянности индивида в окружающем его мире, об утрате им смыслообразующих жизненных ценностей.

Секс для продолжения рода: в этом случае все происходящее в паре подчинено конкретному желанию родить ребенка; сегодня этот мотив достаточно часто руководит одинокими женщинами, решившими родить ребенка без вступления в брак, партнер в определенном смысле воспринимается как донор спермы.

Секс сотрудников: жизненность этого мотива подтверждают бесконечные анекдоты о начальнике и секретарше; в данном случае можно говорить об определенной лени и пассивности - партнера не нужно завоевывать, привлекать, обольщать, он находится под рукой; не требуется ни эмоциональных, ни временных, ни иных затрат; фактически отсутствует индивидуальный выбор партнера.

Секс как автограф: речь идет о достаточно банальной ситуации, когда с одной стороны представлены поклонники (чаще - поклонницы), с другой - "звезды" (обычно - массовой культуры); близостью (пусть и однократной) со "звездой" можно гордиться, об этом можно рассказывать знакомым, приобретать вес в их глазах.

Секс как агрессия: здесь истинным мотивом сексуального контакта является не всегда осознаваемое самим человеком желание подчинить, унизить партнера; данный мотив чаще наблюдается у мужчин, что объясняется наличием в общественном сознании "мужского" стереотипа поведения, когда обществом негласно санкционируется большая активность, напористость в сексуальном поведении мужчин; "женский" поведенческий стереотип подобных проявлений не допускает.

Секс как спорт: в этом случае как в спорте сверхзадачей является "набор очков"; часто эта позиция маскирует глубинную, возможно, неосознаваемую неуверенность в себе как сексуальном партнере; эта неуверенность требует постоянного подтверждения собственной потентности.

Секс как задолженность: сексуальные контакты рассматриваются как некий долг по отношению к супругу; после полового акта наступает чувство облегчения, что очередной вексель погашен.

Секс для здоровья: подлинным мотивом сближения является представление о несомненной пользе половой жизни для здоровья; в этом случае секс приобретает значение определенной гигиенической процедуры.

Секс для престижа: информация о сексуальном опыте индивида направлена им на окружающих для повышения собственного статуса в их глазах и самооценки; эта мотивация чаще наблюдается у мужчин, т. к. роль "героя-любовника", "сердцееда" и т.п. в обществе снисходительно поощряется, однако она требует постоянного подтверждения в виде доказательств и фактов; понятно, что при этом индивид, чаще всего, преувеличивает свои возможности, не исключена и банальная ложь.

.Секс как релаксация: в расчет принимается только свое "хочу"; секс является способом сбрасывания йакопившегося сексуального напряжения.

Секс как познание: чаще этот мотив наблюдается в подростковом возрасте ("Как это бывает на самом деле?"), партнер яаляется в основном объектом познания.

Секс как коммуникация: секс в этом случае средство вступить в общение с другим индивидом, преодолеть чувство одиночества.